

Только виновная ответственность за диффамацию в СМИ является морально оправданной и нравственно ценной

Комментарий доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ С.В. Потапенко к проекту федерального закона, разработанного Постоянной комиссией по свободе информации и правам журналистов

В качестве формы гражданско-правовой ответственности за диффамацию в ст. 152 ГК РФ предусмотрена компенсация морального вреда.

В настоящее время компенсация морального вреда по искам к СМИ осуществляется на основании статей 151, 152, 1099 - 1101 ГК РФ, статей 57, 62 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I "О средствах массовой информации" (с изменениями и дополнениями) в части, не противоречащей ГК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 151 ГК РФ при определении размеров морального вреда суд принимает во внимание степень **вины** нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Таким образом, вина причинителя вреда является одним установленных законом (ст. 151 ГК РФ) условий возникновения обязательства по компенсации морального вреда. Такой подход законодателя основан на том, что вина в гражданском праве – по общему правилу необходимый элемент состава гражданского правонарушения, обуславливающий применение гражданско-правовой ответственности.

В п. 1 ст. 401 ГК РФ говорится о вине в форме умысла или неосторожности. Такой же вывод можно сделать при анализе гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». То есть гражданское законодательство не отказалось от традиционного для уголовно – правовой сферы понимания вины как субъективного психического отношения лица к своему поведению и его последствиям. При этом гражданские правонарушения, как правило, совершаются с виной в форме неосторожности. Это полностью относится и к диффамационным деликтам гражданско – правового характера, где вина лиц, распространивших ложные, порочащие сведения может быть только неосторожной. Если такие сведения распространены умышленно, то лицо, виновное в этом должно быть привлечено к уголовной ответственности за клевету. Н.Д. Егоров отмечает, что вина как субъективное условие гражданско-правовой ответственности «представляет собой такое психическое отношение лица к своему

противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельных лиц».¹

Ответственность без вины составляет исключение и применяется только в прямо установленных законом случаях. В частности, по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в силу требований ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда. Исходя из этого, вина причинителя вреда не входит в предмет доказывания по рассматриваемой категории дел.

В юридической литературе отмечается, что компенсация морального вреда без вины нарушает принцип единства понятия «вред», поскольку «с одной стороны, компенсация морального вреда подчиняется общим положениям о деликтных обязательствах в части оснований компенсации и ее размера (ст. 1099), а с другой – устанавливаются иные, отличные от общих случаи ответственности».² То есть имеет место так называемая объективная (безвиновная) ответственность. Если же речь идет о гражданско-правовой ответственности за диффамацию в форме возмещения убытков, то вина является обязательным условием для возложения такой меры гражданско-правовой ответственности на причинителя убытков. Кстати, законодательство и судебная практика США, касающиеся диффамации, «фактически почти уравниваются с законодательством о гражданских правонарушениях, которое исходит из общего требования, чтобы в действиях ответчика была установлена степень вины, или, по меньшей мере, элемент недобросовестности, прежде чем определять его ответственность за нанесенный истцу ущерб».³

На наш взгляд, виновную ответственность в форме возмещения убытков и безвиновную ответственность в форме компенсации морального вреда за распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию личности следует рассматривать как проявление определенной законодательной непоследовательности.

Более того, уже второй десяток лет в действующем законодательстве сохраняется прямое противоречие между ст. 1100 ГК РФ и ст. 62 Закона о СМИ под названием «Возмещение морального вреда», в которой записано: «Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в

---

¹ Гражданское право. Учебник. Часть 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1996. – С. 575.

² Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М., 2000. – С. 339.

³ См.: Современное право средств массовой информации в США / Под ред. А.Г. Рихтера. – М., 1997. – С. 53.

результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также **виновными** должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом». Указание на вину должностных лиц и граждан, привлекаемых к компенсации морального вреда, содержащееся в ст. 62 Закона о СМИ противоречит ст. 1100 ГК РФ. Это еще одно основание для законодательной корректировки ст. 1100 ГК РФ в части безвиновной ответственности в форме компенсации морального вреда за распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Это правило полностью применимо к ответственности за диффамацию в СМИ в форме возмещения убытков, носящей виновный характер. Однако ответственность за диффамацию в СМИ в форме компенсации морального вреда, как уже отмечалось, носит безвиновный характер. Возможно, для того, чтобы такая повышенная ответственность не была безграничной, российское законодательство о СМИ содержит специальный перечень обстоятельств, освобождающих СМИ от ответственности за диффамацию. Их принято называть «привилегированными утверждениями» или «привилегиями».⁴ В судебной практике привилегии широко применяются как средства защиты от исков о диффамации к СМИ. Привилегии условно можно разделить на прямо предусмотренные Законом о СМИ и вытекающие из тех или иных норм закона при их толковании и применении в судебной практике. Они лишают диффамационный деликт, являющийся основанием гражданско-правовой ответственности, его важнейшей составляющей – противоправности. Несмотря на причинение вреда потерпевшему распространением в отношении него дискредитирующих сведений, такие действия в плане применения за них юридической ответственности рассматриваются как правомерные или юридически безразличные. Основания освобождения от гражданско-правовой судебной ответственности за диффамацию установлены действующим Законом о СМИ. В силу ст. 57 этого Закона редакция, главный редактор, журналист не несут

---

⁴ См.: Потапенко С.В. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности за диффамацию в СМИ, предусмотренные российским законодательством // Приоритеты современного экономического развития. Материалы научной конференции: в 3 – х частях. Ч.1 / Под ред. Елецкого Б.Д. и др. - Краснодар, 2001. - С.240 – 248.

ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста, в шести перечисленных в данной статье случаях. Как тонко подметил М.А. Федотов, «если внимательно вдуматься в суть всех шести пунктов статьи 57, то легко понять, что их роднит цель – освободить редакцию, редактора, журналиста от ответственности, если за ним нет вины – ни умысла, ни неосторожности».⁵ То есть, введя вышеназванные «привилегии», законодатель сделал первый шаг к тому, чтобы фактически частично дезавуировать безвиновную ответственность за диффамацию в СМИ.

Нельзя не отметить, что проблема правовой природы безвиновной ответственности остается до настоящего времени дискуссионной в науке гражданского права, поскольку данный цивилистический феномен противоречит устоявшемуся, «классическому» воззрению на сущность юридической ответственности, а именно что только виновная ответственность является морально оправданной и нравственно ценной.⁶

Все вышеприведенные доводы приводят к выводу, что проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части основания компенсации морального вреда за распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию личности) является актуальным, обоснованным и имеющим все основания для законодательной реализации.

---

⁵ Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации. Научно-практический комментарий М.А. Федотова. – М., 1999. - С. 503.

⁶ См., например: Романец Ю.В. Вина как основание духовной и юридической ответственности // Российская юстиция. – 2011. - № 4. – С. 61 – 67.